

— Николай! Времени у нас не так уж много, а я еще хочу огласить оду, посвященную прекрасному сказочному времени пребывания наших оперативных групп в уже неповторимых никогда рейсах на НИСах.

— С удовольствием послушаю, — сказал Николай Ильич, и немного смутившись, добавил:

Я и сам во время пребывания на «Королеве» занимался сочинительством. Обстановка очень располагающая к этому была.

Помолчав немного, Николай сказал:

— Ладно, закончу о «Прогрессе», а потом я принесу посвящение нашей группы НИСу «Королев». Все. Продолжаю:

— Так вот, начальных условий мы так и не получили. ЦУП несколько раз подчеркивал важность сеанса закладки уставок. Программу сеанса связи ЦУП продиктовал прямо по громкой связи. Феоктистов передал начальнику первого отдела Чуднову программу КРЛ и расчет пульта выдачи команд приступил к тренировкам.

Антенники и баллистики стали отрабатывать режим поиска объекта. Вся сложность была в том, что объект входил в нашу зону видимости с выключенными режимами телеметрии и командной радиолинии.

— Мы не успели подготовить начальные условия для расчета ЦУ – сказал Виктор Дмитриевич. Пока разбирались с откорректированной орбитой, времени на изменение программ штатных сеансов не осталось, и объект ушел из зон видимости НИПов с выключенным бортом. Мы были обеспокоены тем, что идет падение высоты орбиты. Телеметрия подтвердила это показаниями повышения температуры наружной обшивки корпуса. Но этих измерений не хватало для прогноза орбиты. Нужны были еще измерения.

Траекторные измерения «Королева» в обработку КВЦ не шли, так как координаты его судовыми и специальными средствами навигации определялись с большими погрешностями.

— Теперь ясно, почему ЦУП просил зафиксировать и выдать им параметры наведения антенн по «Прогрессу» сразу после сеанса связи, – заметил Николай Ильич. Экспедиции пришлось попотеть, чтобы выполнить эту задачу. Действовали быстро и уверенно:

Феоктистов вызвал начальника вычислительного отдела Олега Григорьевича Егорова, по образованию баллистика, рассказал ему задачу, дал время продумать пути решения поставленной задачи. Олег Григорьевич попросил разрешения переговорить с ЦУПом. Уточнив все проведенные манёвры объекта на прошедших витках, он определил значения начальных условий для расчета целеуказаний и рассчитал несколько возможных вариантов наведения антенн комплекса «Мезон». Он предложил наиболее приемлемый вариант – программное наведение антенн с автоматической коррекцией их от пеленгационной антенны. Определили порядок работы антенн комплекса и телеметрической станции. За основу взяли целеуказания по «Салюту-7». Объекты идут в одной плоскости. «Прогресс» немного позже.

Наступило время вхождения «Салюта» и «Прогресса» в зону видимости «АСКа». «Мезон» выдал команду на включение телеметрического борта грузового корабля. Антенны телеметрической станции МА-9 имеют широкие диаграммы направленности и сразу приняли сигнал. Как только начальник станции МА-9 доложил о наличии сигнала, оператор пульта 615 тут же выдал команду Б-25 – включение бортового передатчика для комплекса «Мезон». Пошли секунды, а сигнала на Мезоне нет. Все смотрели на индикатор приема сигнала. Ждали превращения желтовато-зеленого пятна на нём в кольцо, говорящее о наличии сигнала. Каждая следующая секунда тянулась изнурительно долго. У Егорова серебрились капельки на лбу и ресницы ни разу не моргнули. На 14 секунде пятно на трубке дёрнулось и превратилось в долгожданное колечко. По громкой связи приёмники доложили: Сигнал устойчивый!

Пеленгационная антенна захватила сигнал и корректировала рассчитанную программу наведения. Реальные углы наведения и время регистрировались в форме, пригодной для передачи по каналам связи. Оператор пульта 615 исполнил программу выдачи команд, — рассказывал Николай Ильич:

— Вот так «АСК»: заложил программу коррекции орбиты на подъем, принял телеметрию и измерил угловые параметры движения объекта!

Я с большим интересом слушал Николая и представлял себе все эти напряженные события. У всех членов экспедиции и экипажа отношение к работам выражалось одним желанием — не допускать никаких случайностей, не упускать правил подготовки техники. Четко выдержать заданный курс, фиксировать координаты судна и привязывать их ко времени работы антенн, обеспечить энергопитание и требуемые климатические условия. В океане мы одиноки. Нас никто не может зарезервировать, как это делается на Земле. Мне даже виделась центральная лаборатория комплекса «Мезон» и, как Володя Чуднов, начальник первого отдела, затаив дыхание, смотрит на индикаторы приема бортового сигнала, как он периодически бросает взгляд на репитер курса судна и напряженно ждет доклад от телеметристов: — Есть сигнал, АРУ — 6 делений!

Мои размышления прервал Николай Ильич:

— Последующие витки мы отработали таким же образом, но без выдачи программно-командной информации. Параметры наведения антенн координаты места и телеметрию передавали в КВЦ еще с двух витков. Команду на запуск, заложенной нами программы на «Прогресс-13», ЦУП так и не выдал. После 10 витка нас поблагодарили за работу и сказали, что пока все идет нормально. «Эльбрусы» в нашей зоне видимости отдыхали и на связь не выходили. 24 апреля мы отработали по «Салюту-7» — «СоюзуТ-5» на четырех витках. На последнем суточном витке приняли телеметрию от «Прогресса». Антенны МА-9 использовали ЦУ, рассчитанные по начальным условиям, выданным ЦУПом. Следовательно, с «Прогрессом» все в порядке. Работа прошла удачно, а вот рыба нас напрягла. Сначала пошла треска. Она разочаровала нас. Вся была поражена какими-то червями. Потом пошел хек. Москвичи считали его кошачьим деликатесом, и рыбалка такая, что дразнить попугая, веселая и обильная, но бесполезная. Зато, когда пошла скумбрия, кто-то сказал:

— Вот теперь с «Прогрессом» стало все в порядке.